

## ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА<sup>1</sup>

Е.С. Войлова, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова  
(Россия, г. Краснодар)

**Аннотация.** Рассмотрены особенности развития корпоративной социальной ответственности в условиях глобального экономического кризиса. Показано, что принципы и отношения в рамках корпоративной социальной ответственности изменяются под воздействием кризисных явлений, институционализируясь, закрепляют новые нормы деятельности бизнеса. Переход к реализации целей и задач системного использования практик корпоративной социальной ответственности требует существенного пересмотра принципов организации взаимоотношений бизнеса и власти как на международном, так и на национальном уровнях.

**Annotation.** This article is about transformation of corporate social responsibility in global economics crisis. It is shown how the principles and relationships in the framework of corporate social responsibility can change the role of business in economic and political system, especially after financial crisis. Using a practice of corporate social responsibility have to be systemic, inscribed in the company's strategy. In this situation, relations between business and governance could change both the international and national level.

**Ключевые слова:** корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, экономический кризис, компаративный анализ, глобализация, кризис доверия.

**Key words:** corporate social responsibility, economic crisis, corporate citizenship, comparative analysis, globalization, the crisis of confidence.

Глобализация – одна из основополагающих характеристик современного мира. Взаимосвязь национальных экономик, мировое политическое пространство, постоянно возрастающая роль транснациональных корпораций, корпоративная социальная ответственность – все это реалии, способные стать как стимулами роста, так и глобальными проблемами. Негативные политические и экономические аспекты сложившейся международной системы выявил глобальный экономический кризис 2008 г., затронувший практически все государства, за исключением самых бедных, и без того находящихся в перманентном кризисе.

Финансовый кризис 2008 г. характеризуется ухудшением главных экономических показателей почти во всех странах мира. Его предшественник, ипотечный кризис в Соединенных Штатах Америки, проявился в 2006 г., причиной которого стали высокорисковые ипотечные кредиты (*sub-prime*), предусматривающие кредитование лиц с низкими доходами и плохой кредитной историей. Вследствие 20-процентного падения цен на недвижимость американские владельцы жилья обеднели почти на \$ 5 трлн. Американский финансист Джордж Сорос в *Die Welt* от 14 октября 2008 г. определил роль «ипотечного мыльного пузыря» как «лишь спускового механизма, который привел к тому, что лопнул более крупный пузырь» [3].

Банкротство инвестиционного банка «Леман бразерс» знаменовало переход ипотечного кризиса системы ипотечного кредитования в полномасштабный финансово-экономический кризис. Речь идет о первом глобальном кризисе в условиях со-

---

<sup>1</sup> Статья выполнена в рамках проекта РГНФ «Стратегии и технологии взаимодействия бизнеса и власти в решении социальных проблем региона».

временной глобализации: кризис 1997-го г., начавшийся в Юго-Восточной Азии, охватил ряд стран, в том числе и Россию, но почти не затронул основные экономики мира [17, с. 28]. К началу 2008 г. кризис приобрел мировой характер и постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объемов производства, снижении спроса и цен на сырье, росте безработицы.

Вслед за коммерческими банками США начались проблемы у европейских банков. Fortis, Hypo Real Estate, Bradford&Bingley и некоторые другие финансовые институты Великобритании и Германии либо были частично национализированы, либо получили масштабную государственную помощь. Для активизации межбанковского рынка ряд ведущих европейских стран выделяют около \$ 1,8 трлн [6, с. 7].

Объемы списаний 100 крупнейших мировых компаний и банков в результате финансового кризиса приближаются к \$ 600 млрд. При этом привлеченные средства оцениваются в размере около \$ 430 млрд [6, с. 10]. По мнению доктора экономических наук Гавриила Попова, «современной экономической жизнью руководит не рынок и не Госплан, а корпорации спекулянтов, которые и создали этот искусственный мир» [14, с. 1].

Уже сейчас заметно влияние экономического кризиса на мировую политику: усиление БРИК, расширение G8 и G7, увеличение роли Большой двадцатки, падение регулятивной роли таких институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Мировой банк, усиление позиций Китая как международного кредитора, в том числе и США, надвигающийся кризис единства Евросоюза, вызванный бюджетным дефицитом Греции. И все это происходит в сочетании с тяжелыми социальными последствиями для населения, безработицей и ростом социальной напряженности. Мировой кризис создает и новый мировой порядок, который является не только и не столько иерархией, сколько функциональной системой глобального управления [17, с. 30].

Таким образом, мировая экономика вступает в полосу системной глобальной неустойчивости, что в условиях изменившихся геэкономических и геополитических реалий будет сопровождаться возникновением новых очагов турбулентности и трансграничных рисков. С учетом масштабов и вероятного затяжного характера указанных процессов необходимо выработать принципиально иные подходы и механизмы для стабилизации положения мировой экономической системы [6, с. 10].

Экономический кризис предзнаменовал и кризис доверия, кризис капитализма. Так, «инвестиционные банки», являясь образцом ответственной гражданской позиции, заботы о незащищенных слоях населения, требующие такого же от других, своим банкротством поставили под сомнение необходимость и функциональность института корпоративной социальной ответственности. Данным фактом не преминули воспользоваться критики, связав напрямую корпоративную социальную ответственность с причинами кризиса [23, с. 1]. Так, Питер Фостер, обозреватель канадской National Post, назвал КСО «разрушительной идеей, созданной главными виновниками кризиса» [23, с. 1].

Сторонники этого мнения аргументируют свою позицию недобросовестным использованием инструментов КСО таких, как социальная отчетность и социальные программы для прикрытия абсолютно неэтичного поведения. В поисках примера обычно обращаются к корпоративному скандалу Энрон, связанному с использованием финансовой отчетности в целях мошенничества. Крупнейшая энергетическая компания США, реализующая социальные программы и принципы открытости и прозрачности, обанкротилась в 2001 г. В итоге акционеры потеряли более \$ 60 млрд, а сотрудники компании лишились \$ 1,2 млрд пенсионных накоплений [19, с. 1]. А ипотечные кредиты, признанные виновниками финансового кризиса, – образец реализации корпоративной социальной ответственности на практике. Предоставление кредитов заемщикам с низкими доходами позволило обеспечить жильем широкие слои населения, однако они не были подкреплены гарантией возврата. Надувая «ипотечный пузырь», инвестиционные банки такие, как «Леман Бразерс», также продвигали идеи КСО, требуя социально ответственного поведения от своих партнеров. И теперь, когда само сочетание «инвестиционный банк» (i-bank) воспринимается как

ругательство, нивелируется и сама идея корпоративного гражданства как «разрушительная и навязанная спекулянтами для собственного обогащения» [23, с. 1]. А если учесть, что наиболее «социально ответственные» компании в США и Европе относятся к финансовому сектору (банки, страховые компании), нельзя не принимать во внимание серьезность таких подозрений. Эти подозрения укрепляет и банкротство компаний, считавшихся образцом социально ответственного поведения.

Парадоксальным образом сами обвинения и аргументы «против» существования института корпоративной социальной ответственности являются аргументами «за». Так, основной проблемой глобализированной экономики стало отсутствие единых правил игры. В желании получить максимальную прибыль в краткосрочной перспективе менеджеры компаний шли на изначально неэтичное поведение. В настоящий момент, когда мировая финансовая система дала сбой, и по «принципу домино» влечет за собой изменений в политической и общественной сфере, корпоративная социальная ответственность становится тем системообразующим институтом, нормы которого станут обязательными после кризиса.

Социальная ответственность бизнеса активно развивалась до кризиса, определяя направления и порождая споры как о трактовке самого понятия, так и о инструментах и целях данного института. Основной мировой тенденцией до 2008 г. являлись социально-ответственный маркетинг и социальная отчетность. Позиционируя себя в качестве представителей социально ответственного бизнеса, компании налаживали успешные отношения с местным сообществом, клиентами и остальными стейкхолдерами. При этом отличие в использовании инструментов КСО между развитыми и развивающимися странами лежало в направленности социальной деятельности. Если в развитых странах основным являлось внешнее направление: взаимодействие с местным сообществом, инвестиции образование и здравоохранение и борьба с коррупцией, то в развивающихся странах – внутреннее (соблюдение норм по охране и безопасности труда).

В результате развития современной ситуации постепенно формируются институциональная основа КСО как на уровне отдельных стран, так и в масштабе глобального общества. В ряде высокоразвитых стран введен пост министра по корпоративной социальной ответственности. В США был принят закон Сарбанеса-Окелли, разработан кодекс корпоративного поведения. Правительствами многих стран разработаны и внедрены критерии социальной ответственности при оценке инвестиционных рейтингов компаний, используются процедуры социально ответственного инвестирования, являющиеся одной из форм проявления социально ответственного бизнеса [2, с. 178]. Это при том, что в некоторых странах уже введена практика ответственности компаний за неэтичное поведение, в том числе и за пределами страны. Так, в Великобритании производитель детской одежды GAP в 2007 г. отвечал перед государственной комиссией за подозрения в сотрудничестве с индийскими компаниями, которые используют на производстве труд несовершеннолетних [20, с. 1].

На развитие корпоративной социальной ответственности оказывают влияние международные институты: ООН [12], Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию [31], Инициатива глобального корпоративного гражданства Всемирного экономического форума (известный в России как Давосский форум) [32], Глобальная инициатива отчетности [24]. Большое значение приобретают такие международные организации, как Международный форум лидеров бизнеса (IBLF) [10], осуществляющие социальные проекты более чем в 60 странах мира, а также крупнейшие сетевые НКО, контролирующие деятельность корпораций в области КСО, примером являются Corporate Watch [21], Human Rights Watch [25].

Основополагающий документ в данной области – Глобальный договор [29] – нацелен на внедрение в деятельность ТНК принципов цивилизационного, социально ответственного поведения, является только декларативным документом, не способным обеспечить выполнение данных принципов. При этом договор открывает возможности для мониторинга деятельности компаний некоммерческими организациями, тем самым выводит ТНК за пределы требований предписанных национальным

законодательством. Нормы КСО включены в программы устойчивого развития, действующие по эгидой ООН, а также в региональных документах таких, как Европейская декларация бизнеса против социального отчуждения [22], Социальная хартия российского бизнеса [16].

Основой для практического применения принципов КСО должна стать разработанная Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию «Концепция 2050», представленная в феврале 2010 г. на Всемирном форуме генеральных директоров в Нью Дели. Проект направлен на стимулирование компаний к созданию стратегий устойчивого развития как на глобальном, так и на региональном уровне. Данный документ не только обозначает «задачи, пути и возможности», он должен служить руководством к действию для компаний при диалоге с правительством и обществом на тему создания устойчивого будущего [30].

Экономический кризис не только актуализирует системные проблемы и рельефно проясляет негативные стороны глобализации, но и дает возможность найти новые конкурентные преимущества, создать новые ценности. Возможно, поэтому основной тенденцией развития посткризисного мира будет корпоративная социальная ответственность.

Реальная КСО – это тяжелый труд, влияющий на каждый аспект деятельности компании. КСО должна быть центром бизнес-стратегии, только тогда эффект будет реальным. Важнейшая причина активизации социальных функций крупного бизнеса кроется в осознании того, что бизнес должен стать равноправным партнером социального развития.

В России глобальный экономический кризис может вновь послужить основой для пересмотра взаимоотношений бизнеса и власти, особенно в социальной сфере. Основное отличие трансформации корпоративной социальной ответственности в мире и в России заключается в понимании проблем эффективности и функциональности КСО.

При этом в период мирового экономического кризиса взаимоотношения бизнеса и власти в социальной сфере становятся все более актуальными. Сокращение рабочих мест, передача социальной инфраструктуры в муниципальную собственность, закрытие предприятий, проблема моногородов – все это хотя и оправдывается экономической целесообразностью, несет в себе тяжелые социальные последствия. Проблемные компании и их руководители должны нести ответственность за свои ошибочные и неэтичные действия, причем на условиях, понятных и рынкам, и широкой общественности. Масштабность и сложность стоящих проблем фактически выдвигает на повестку дня в среднесрочной перспективе заключение нового социального контракта между бизнесом, государством и гражданским обществом на основе нового уровня и формата учета и согласования взаимных интересов, в котором бизнес, как и его общественные партнеры, должен принять новые вызовы времени и повернуться лицом к социальным интересам государства и требованиям гражданского общества.

По сравнению с 1990-ми гг. крупный российский бизнес утвердился в качестве собственника и потому готов более жестко оптимизировать и занятость, и активы, особенно в моногородах. Региональные власти, без сомнения, стараются воспрепятствовать таким мерам, но у бизнеса достаточно сильная переговорная позиция – «Война все спит». Компромиссом могут стать значительные выходные пособия или меньшие объемы сокращений при условии, что остающимся будут выплачивать только невысокую тарифную часть оплаты труда, возможен перевод специалистов и квалифицированных рабочих на другие предприятия компаний в форме вахтовой занятости. Однако существенное сокращение рабочих мест в таких городах является неизбежным [7, с. 54].

Ситуация в Пикалево продемонстрировала социальную незащищенность населения моногородов и указала на проблему базовой социальной ответственности компаний, включающую своевременную выплату заработной платы и заботу о персонале. Остановка работы предприятий, отягощенных социальной нагрузкой, спровоцировало рост социальной напряженности и падения доверия к бизнесу в целом.

Экономический кризис в России, сопровождающийся изменениями отношений собственности, дает государству возможность провести санацию и повысить про-

зрачность таких отношений (например, побудить компании к раскрытию их активов), но это и искушение для бюрократов «переиграть» данные отношения в свою пользу. Поэтому правильные заявления о временном характере «вынужденной национализации», недопустимости «недобросовестной конкурентной борьбы» и отсутствии намерений управлять новообретенными активами должны получить подкрепление в виде конкретных мер государственной политики. Требуется и проективная антимонопольная политика, и скорейшее введение в действие антикоррупционных законов.

Особенность нового кризиса в том, что он ставит под сомнения преимущества глобализации. В России весь переходный период подтверждался тезис, что глобализация экономики регионов благоприятно отражается на их развитии. В начале 1990-х гг. системный кризис обрушил всю экономику страны, но примерно десяток регионов оказались более устойчивыми, не только благодаря конкурентным преимуществам (эффект масштаба, сырьевые ресурсы и др.), но и относительно открытости их экономики. Столица страны быстрее выходила из спада путем структурной перестройки экономики с привлечением внешних инвесторов и заимствованием новых институтов рынка, а ведущие нефтегазовые регионы отличались не менее значительными темпами экономического спада благодаря экспорту ресурсов. С середины 1990-х гг. список глобализирующихся регионов пополнился «новыми экспортерами» – регионами, производящими металлургическую и химическую продукцию, ориентированную на экспорт. Их экономика восстанавливалась быстрее. В 2000-е гг. глобализация привела к расширению зоны опережающего роста: в нее вошли портовые регионы запада и юга, расположенные на основных торговых путях [7, с. 48]. Наибольшие потери от экономического кризиса 2008 г. понесли те компании и рынки, которые сильнее других вовлечены в глобальную экономику, в том числе через кредитные механизмы.

2008–2009 кризисные года только обострили социальные проблемы, не решенные еще с 1990-х гг., в том числе и недореформированность пенсионной системы, образования и здравоохранения. Привлечение бизнеса к проблемным сферам социальной политики до сих пор является приоритетной задачей государства.

КСО в России активно развивалась до финансового кризиса, хотя как институт относится к неработающим (Л. Полищук). При этом, в отличие от западных стран, наиболее социально ответственными являются компании, относящиеся к добывающим и перерабатывающим отраслям, а также к металлургии и химической отрасли. Поэтому падение цен на экспортные продукты поставила вопрос об оптимизации «социальных» расходов. При самых негативных прогнозах экспертов резкого сокращения или прекращения социальных программ не произошло. Оптимизированы расходы на благотворительность (в среднем 35 % [5, с. 11]), а также федеральный компонент внешних социальных программ при сохранении региональных и муниципальных на том же уровне финансирования.

Благотворительность являлась самым популярным направлением до экономического кризиса. Создание благотворительных фондов («Ренова»), крупные корпоративные пожертвования использовались компаниями для поддержания собственного имиджа. По оценке Национального совета по корпоративному управлению (НСКУ), ежегодный объем корпоративной благотворительности российских компаний в последние докризисные годы составлял около \$1,5–2 млрд [11, с. 1].

Финансовый кризис переломил данную тенденцию, актуализировав новые практики КСО такие, как корпоративное волонтерство, заменившие собой традиционные социальные программы. Большая часть таких программ направлена на помощь незащищенным слоям населения и в поддержку институтов социальной защиты. В 2009 г. на российских предприятиях Алкоа – ЗАО «Алкоа Металлург Рус» (г. Белая Калитва, Ростовская область) и ЗАО «Алкоа СМЗ» (г. Самара) стартовала корпоративная волонтерская программа Bravo!, основная цель которой – признание индивидуальных заслуг сотрудников, которые посвятили минимум 50 часов своего свободного времени в течение года на общественно-полезную деятельность в пользу некоммерческой организации [13, с. 1].

«Деньги компании будут перенаправлять на программы адаптации безработных, их переквалификацию, а также на поддержку малого бизнеса и неимущих», – говорится во втором ежегодном национальном докладе по корпоративному управлению НСКУ. Примером тому может служить проект «Сахалин-1» компании «ЭсконМобил», направленный на помощь местного бизнеса в получении кредитов на развитие бизнеса [5, с. 22]. И это уже не просто трансформация технологий благотворительности, а осознанный подход к обеспечению необходимого уровня общественной безопасности ради сохранения собственного бизнеса. Другими словами, компании «перестраивают» практику КСО [11, с. 1].

Кризис доверия как результат неэтичного поведения компаний осложняется историей становления рынка в России. Поэтому основная задача инструментов КСО сохранить и / или восстановить доверие. Использование технологий КСО как PR-инструментов было актуально до экономического кризиса и будет сохранено после, но такое узкое понимание института ограничивает возможности его применения и максимизации результатов.

Положительным моментом в период экономического кризиса можно считать расширение понимания КСО в России, уход от отождествления КСО и благотворительности, КСО и PR или КСО и социальных программ. Это важный шаг, позволяющий использовать весь стратегический потенциал социальной ответственности в регулировании взаимоотношений бизнеса, власти и общества и формализовать, наконец, отношения компаний с государственной и муниципальной властями в социальной сфере.

Даже во время кризиса корпоративная социальная ответственность продолжает оставаться важным фактором деловой репутации, общественного имиджа, устойчивости и капитализации компаний. Тем не менее, в условиях объективного сокращения финансовых возможностей на реализацию мер в области КСО существенная их часть приобретает актуальный и даже критичный характер для успешного выхода из кризиса. И это касается не только тех компаний, которые, обновляясь, смогут продолжить свою деятельность, но и совершенно новых, венчурных и инновационных, не похожих на традиционный бизнес.

Арсенал средств КСО позволяет решать проблему доверия традиционными и новыми инновационными инструментами. При этом вопрос доверия напрямую связан с переходом предприятий на стратегию устойчивого развития, являющуюся ничем иным как наиболее передовой формой КСО – по «триединой корзине» экономической, экологической и социальной ответственности.

В условиях кризисного обострения проблем сбыта продукции и услуг, а также привлечения кредитных ресурсов и инвестиций со времен начала 1990-х гг. российские компании могут сознательно под прессом объективных рыночных и институциональных обстоятельств использовать средства из набора мероприятий из области КСО и устойчивого развития, без использования которых большинство компаний не имеют шансов успешно выйти из тяжелого финансово-экономического кризиса, и на специальные антикризисные мероприятия КСО, направленные на достижение отдельных важных сторон устойчивой деятельности компаний.

Остается открытым вопрос об усилении роли государства в корпоративной социальной ответственности. Это актуально как в международной ретроспективе, так и для России, хотя социальная нагрузка на бизнес в российских регионах значительно превышает западные аналоги.

#### **Библиографический список**

1. *Байер, А.* Картина мира: Последний пузырь [Электронный ресурс] / А. Байер. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/11/21/170106>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Валитов, Ш. М.* Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность [Текст] / Ш. М. Валитов, В. А. Мальгин. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – 207 с.

3. **Википедия. Мировая рецессия конца 2000-х годов** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Мировая\\_рецессия\\_2000-х](http://ru.wikipedia.org/wiki/Мировая_рецессия_2000-х), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. **Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. Интеграция КСО в корпоративную стратегию** [Текст] / Ю. Е. Благов [и др.] ; под общ. ред. Ю. Е. Благова, С. Е. Литовченко, Е. А. Ивановой. – М. : Ассоциация Менеджеров, 2008. – 92 с.
5. **Доклад о тенденциях в сфере КСО в России в 2009 г. CSR trend review 2009** [Текст] – М. : Национальный форум корпоративной социальной ответственности, 2009. – 34 с.
6. **Ершов, М.** Кризис 2008 года: «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России [Текст] / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.
7. **Зубаревич, Н.** Региональная проекция кризиса [Текст] / Н. Зубаревич // Pro et Contra. – 2008. – № 5–6. – С. 48–62.
8. **Из России с Любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО** [Текст]. – М. : The Economist Intelligence Unit, 2008. – 32 с.
9. **Косошин, А.** Политические последствия финансового кризиса [Электронный ресурс] / А. Косошин. – Режим доступа: <http://www.expert.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. **Международный форум лидеров бизнеса** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iblfrussia.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Мельникова, Е.** Программы корпоративной социальной ответственности компаний переориентируются на поддержание занятости населения [Электронный ресурс] / Е. Мельникова. – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/Gazeta/biznes-kompanii-v-gazete/250424.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. **Организация объединенных наций** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Первые гранты индивидуальной волонтерской программы Bravo! для сотрудников Алкоа Россия в Белой Калитве** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.alcoa.com/russia/ru/news/releases/BK\\_bravo.asp](http://www.alcoa.com/russia/ru/news/releases/BK_bravo.asp), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Попов, Г.** О проблемах кризиса 2008 года [Электронный ресурс] / Г. Попов. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/stati-i-publikatsii/2010-03-01/o-problemah-krizisa-2008-goda.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
15. **Рецессия в Германии** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dailynewsmaker.ru/2009/01/22/3973.html/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. **Социальная хартия российского бизнеса – комитет РСПП по социальной и демографической политике** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.csrspp.ru/social/hartiya.html](http://www.csrspp.ru/social/hartiya.html), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. **Тренин, Д.** Непрактичный прагматизм [Текст] / Д. Тренин // Pro et Contra. – 2008. – № 5–6. – С. 24–32.
18. **Фишер, Й.** Мировой экономический кризис: Европа сдает назад [Электронный ресурс] / Й. Фишер. – Режим доступа: [http://www.n-europe.eu/article/2009/02/27/mirovoi\\_ekonomicheskii\\_krizis\\_evropa\\_sdaet\\_nazad](http://www.n-europe.eu/article/2009/02/27/mirovoi_ekonomicheskii_krizis_evropa_sdaet_nazad), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. **Черников, Г. П.** Социальная ответственность очень крупных корпораций [Электронный ресурс] / Г. П. Черников. – Режим доступа: <http://www.csrjournal.com/lib/analyticarticle/2044-socialnaja-otvetstvennost-ochen-krupnykh.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
20. **100 Best Corporate Citizens 2008** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thecro.com/node/615>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
21. **Corporate Watch** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.corpwatch.org/](http://www.corpwatch.org/), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
22. **European Business Declaration against Social Exclusion (1995)** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csreurope.org/pages/en/declaration.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
23. **Foster, P.** More Davos ‘globaloney’ [Электронный ресурс] / P. Foster. – Режим доступа: <http://network.nationalpost.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
24. **Global Reporting Initiative** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalreporting.org/Home>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
25. **Human Rights Watch** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrw.org/ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ., рус.
26. **Jones, D.** Opportunities to Make Business Better [Электронный ресурс]. – D. Jones. – Режим доступа: <http://online.wsj.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
27. **Jurvis, C.** Did Corporate Social Responsibility Cause the Financial Crisis? [Электронный ресурс] / C. Jurvis. – Режим доступа: <http://businessfightsspovertyning.com/profiles>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

28. *Moller, K.* How the global financial crisis is strengthening CSR or “Big Business can be the good guys too” [Электронный ресурс] / К. Moller. – Режим доступа: [http://www.oxfordleadership.com/CSR\\_Article](http://www.oxfordleadership.com/CSR_Article), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

29. *United Nations Global Compact* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unglobalcompact.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

30. *Vision 2050: The new agenda for business - full report* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wbcsd.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

31. *World Business Council for Sustainable Development (WBCSD)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wbcsd.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

32. *World Economic Forum* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

## ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ (на материалах Астраханского региона)

А.С. Вяткина, О.Г. Зубова  
(Россия, г. Астрахань)

**Аннотация.** Проанализирована женская преступность как социальное явление в жизни современного российского общества, определена ее динамика и специфика. На основе проведенного в Астраханском регионе исследования составлен портрет современной женщины-преступницы, имеющий сходство с общероссийскими показателями.

**Annotation.** The article under discussion gives the analysis of woman criminality as a social phenomenon in modern Russian society. Its specific and dynamic character is defined. On the basis of the research conducted in the Astrakhan region the portraiture of a modern woman-criminal is made up. This portrait bears resemblance to the all-Russia factors.

**Ключевые слова:** *девиантное поведение, женская преступность, аномия, правонарушения, реабилитация.*

**Key words:** *deviant behavior, woman criminality, anomia, offence, rehabilitation.*

В российском обществе после распада прежней социальной структуры особенно ярко проявились многие социальные проблемы. В условиях, когда оказались размытыми существующие нормы, а новые еще не выстроены, преступность, алкоголизм, проституция, наркомания стали распространенными явлениями в жизни трансформирующегося социума. Образовавшееся аномическое состояние российское общество до сих пор еще не может преодолеть.

В современном российском государстве наблюдается устойчивая тенденция к росту преступности, доминирование тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение преступности корыстной направленности, «омоложение» преступности, алкоголизация и наркотизация населения, подталкивающая людей на совершение преступлений и на рецидивизм, кроме того, увеличивается рост числа преступлений, совершенных женщинами.

Сложившаяся криминальная ситуация в стране угрожает национальной безопасности государства и требует углубленного изучения с целью принятия соответствующих мер для диагностики и профилактики.

Проблема женской преступности долгое время не привлекала к себе особого внимания, однако в последние годы интерес к ней заметно усилился. Во многом это вызвано тем, что, во-первых, женщины намного чаще стали совершать спланированные, продуманные и тяжкие преступления; во-вторых, среди них отмечен высокий удельный вес рецидивных преступлений и омоложение самих преступниц; в-третьих, прослеживается тесная связь между женской преступностью и преступностью несовершеннолетних.

На девиантное поведение женщин большое влияние оказывают современные социально-экономические процессы, обуславливающие рост инфляции и безработицы. Как правило, женщине, имеющей детей, труднее найти работу, а получаемые от